

12+

Алексей Аберемко

Влияние сглаза на
производственный травматизм

Алексей Аберемко

**Влияние глаза на
производственный травматизм**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Аберемко А. Е.

Влияние сглаза на производственный травматизм /
А. Е. Аберемко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-98672-5

Как бы тщательно вы не планировали каждый шаг своей жизни, в любой момент в нее могут ворваться увлекательные приключения. Даже если вы их и не желаете.

ISBN 978-5-532-98672-5

© Аберемко А. Е., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алексей Аберемко

Влияние глаза на производственный травматизм

Пролог

Для листопада было еще рано. Листьям можно смело повисеть месяц-полтора, но последний месяц лета выдался засушливым, и к сентябрю кроны деревьев уже начали приобретать свои осенние оттенки.

Днем прошел дождь, и, под тяжестью капель, черешок желтого листика березы подломился. Порыв ветра подхватил и понес свою нетяжелую ношу над городом. Силы движения воздуха надолго не хватило. Легко планируя, лист стал снижаться, тут последовал удар, и он крепко прилип к стеклу проезжающей маршрутки.

Табличка номера маршрута была желтого цвета с черной цифрой 28 и указанием основных остановок от улицы Интернациональной, до улицы Киевской. Желтый березовый лист прилип как раз на цифру 8, слившись с желтым фоном. Восьмерка располагалась на грязной после дождя части стекла. Щетки стеклоочистителя не доставали до этого места, поэтому незванный пассажир продолжил свой путь по городу уже на общественном транспорте. Теперь в косых лучах вечернего солнца цифру можно было легко принять за 9. Однако этого никто не замечал, так как в это время домой с работы в основном ехали завсегдатаи маршрута, они знали, что двадцать девятый идет на полчаса позднее. Да и на табличке у того четко прописаны остановки от железнодорожного вокзала до улицы Звездной.

Главный специалист по охране труда крупного предприятия по производству холодильников, мужчина тридцати четырех лет, Виталий Алексеевич Голубев вел расследование несчастного случая на производстве. С причиной, приведшей к наступлению неблагоприятных последствий, как-то не клеилось, поэтому пришлось ехать через весь город в районную больницу, где в травматологическом отделении лежал пострадавший – слесарь-наладчик Бородин Н.Н.

– Николай Николаевич, ну вспомните, пожалуйста, может лежало что-нибудь на полу, может отвлек кто-нибудь. Ведь не бывает так, чтобы человек на ровном месте, да еще так, что головой пробил дверцу проезжающего по конвейеру холодильника!

– Да не было там никого, Виталий Алексеевич. И пол ровный, Вы сами видели. Просто не повезло. Наверное, сглазил кто-нибудь. Так бывает.

Они сидели в четырехместной палате. Кровать стояла возле окна. Дождь закончился и окно было открыто по причине теплой сентябрьской погоды. Хотя «тихий час» прошел совсем недавно, на кровати напротив спал после обезболивающего укола мужчина. Нога в гипсе была поднята вверх не растяжке. Было время посещения больных, и у кровати больного возле двери сидела женщина лет пятидесяти, может – жена. Характер травм этого больного был не ясен, так как ни гипса, ни повязок на нем не наблюдалось.

Халаты или пижамы больным не выдавались, ходили в своем. Николай был в черной футболке без рисунков и надписей и в тренировочных штанах. На голове красовалась повязка-чепчик, правая рука до локтя упакована в гипс. Специалист по охране труда красовался в элегантном сером костюме, светло-голубой рубашке с галстуком в строгую серую, разных оттенков, полоску. На ногах были новые черные туфли и серые, в тон к галстуку, носки. Поверх костюма был наброшен белый больничный халат. Голубев любил одеваться аккуратно. Даже

спецодежда, в которой Виталий обходил производственные участки, была всегда чистой и тщательно выглаженной женой Людмилой.

– Что значит, сглазил?! Мы в двадцать первом веке живем. Не в средневековье каком-нибудь. Сглаза не существует! Вот почему меня никто не глазит? – терял привычное самообладание главный специалист.

– Ой, сплюньте, молодой человек, – вмешалась в разговор беззастенчиво слушающая спорщиков женщина у двери, – беду накличете!

Виталий внимательно посмотрел на говорившую. Она была немолода, но впечатления «старой бабки» не производила. Одета неброско, но вполне современно. Брючный костюм в черно-бордовых тонах. В меру косметики и бижутерии. Седина если и была, закрашена в естественный каштановый цвет. Ногти поблескивают свежим маникюром.

– Вы же современный человек. Вы реально в это верите?

– Знаете, сколько случаев бывает?! Я точно знаю. Мне рассказывали. Вот, например...

Что «например» слушать уже сил не было:

– Не вмешивайтесь, пожалуйста, со своими суевериями, – отмахнулся Голубев, – работать мешаете!

Женщина что-то проворчала, посмотрела недобро, исподлобья, но замолчала.

– Зря Вы так, – вмешался до сих пор молчавший ее муж, седой худощавый мужчина с грустными глазами, – жизнь – это хаос, никто не знает, что с ним произойдет в следующий момент.

– Вы изучали теорию хаоса? – заинтересованно повернулся к мужчине Виталий. В последнее время он увлекся этой темой, – Нет? Жаль! Так вот, согласно этой теории, хаотичное движение тел только кажется хаотичным. Все зависит от множества изначально заданных параметров. Нужно сразу правильно прописывать параметры своей жизни и никаких случайностей не случится. Жизнь будет стремиться к правильному аттрактору, – блеснул он недавно прочитанным словом, – пойдет по правильному пути. Я, например, полностью контролирую свою жизнь.

Женщина посмотрела на говорившего с грустной жалостью, но промолчала. Голубев снова повернулся к пострадавшему:

– У каждого происшествия должна быть ясная причина. Мы стремимся к нулевому травматизму. Все опасности у нас идентифицированы, риски рассчитаны. Чтобы разработать превентивные меры для предотвращения случаев, идентичных Вашему, я должен установить реальную причину. А что я в акте напишу, «сглазил кто-то»?

– Ко мне приходил государственный инспектор по труду. Он написал «личная неосторожность», – было видно, что Бородину разговор начинает надоедать, – и Вы так напишите.

– Это не причина, а отписка. Инспектору главное – в сроки расследования уложиться. У нас другой подход, риск ориентированный. Мы должны понять, существует ли риск повторения Вашей ситуации с другими работниками. Для этого нужно выяснить четкую причину, – Голубеву стало очень жаль зря потерянного на эту поездку времени, – раз не хотите помогать, сам буду думать. Выздоровливайте, Николай Николаевич!

Виталий встал, покинул палату, прошел по коридорам больницы, далее по небольшому больничному скверу и вышел к автобусной остановке. Тучи рассеялись. Солнце постепенно шло к закату, но его лучи еще ласково пригревали. Настроение, упавшее было после неприятного разговора, заметно улучшилось.

Оценивая свою работу в большей степени как сидячую, молодой еще человек пытался заботиться о здоровье. При хорошей погоде он не пользовался автомобилем для доставки себя на работу. На смартфоне было установлено приложение, которое фиксировало двигательную активность. Виталик определил для себя, что десять тысяч шагов в день – достаточная для него кардио и аэробная нагрузка. Прогулка до работы и обратно покрывала большую часть этого

количества. Служебная машина, закрепленная за отделом, довезла главного специалиста до больницы, но так как рабочий день подходил к концу, Голубев отпустил ее. Иначе водитель мог не вернуться в гараж до конца смены. Потворствовать нарушению Трудового кодекса Виталий Алексеевич был не в праве.

Больница находилась довольно далеко от места проживания семьи Голубевых, но была одна маршрутка, на которой можно было доехать без пересадок. Номер маршрутного такси был 29. Ждать пришлось недолго. Выдавший виды автобус подъехал почти сразу. За лобовым стеклом, на желтом фоне таблички различались цифры 2 и 9. Виталий, пропустив выходящих пассажиров, решительно шагнул в салон.

Глава 1

Настолько старых автобусов на городских маршрутах Голубев не видел уже давно. С тех пор, как городская администрация передала значительную часть пассажирских перевозок в частные руки, возили, чуть ли ни на телегах. Но в последнее время большинство перевозчиков обновили парки новым, комфортабельным транспортом. Как оказалось, не все.

Сидячие места оказались занятыми примерно наполовину. Виталий сел на место у прохода. Стекла в маршрутке были оклеены рекламными плакатами, на которых рисунок, уже изрядно выгоревший, был виден только снаружи. Изнутри же, через мелкие дырочки перфорации был виден окружающий пейзаж. Солнце снова скрылось за облаком. Свет, и так не яркий, проходил меньше чем наполовину и создавал ощущение наступивших сумерек.

Настроение снова стало падать. «Дни стали короче, скоро похолодает, а у Лисенка нет пуховика, – подумалось Виталию, – надо брать сейчас, пока магазины избавляются от старых коллекций, освобождая место для новых». Лисенком в семье называли младшую дочь Лизу. Внешне никакого сходства с юрким рыжим зверьком не было. Десятилетняя девочка была рослой не по годам, имела не критичный, но заметный лишний вес, ничем особо не увлекалась. Мать успокаивала себя: «Ничего, вытянется». Так что прозвище появилось только по созвучию с именем.

Может из-за недостатка света, но Виталию показалось, что пассажиры тоже представляли унылое зрелище. Он привык видеть вечером в пятницу людей уставших, но довольных окончанием рабочего дня с отраженными на лицах планами на вечер и предстоящие выходные.

На коленях у женщины, по возрасту сразу определенной как «бабушка», сидел очень маленький и щуплый мальчик. По геометрическим параметрам он тянул на родившегося не более двух лет назад. Ребенок издавал звуки, при долгом прослушивании, определенные Виталиком как осмысленные. Мальчик на одной ноте и в одной тональности восхищался проплывающим за окном миром. Он проглатывал некоторые звуки, заменял Р на Л. Например слово «смотри» слышалось как «мали». Из-за нечеткой дикции и дефектов речи заунывные звуки воспринимались как мантра: «маликакоекрасиваеделеве...малимашинаплаехала...». Виталий невольно впал в медитативное состояние. Очертания предметов стали нечеткими, голова очистилась от мыслей, уступивших место покою и умиротворению. Тело самопроизвольно стало поудобнее устраиваться в продавленном кресле. Уже в полудреме, Голубев различил лицо женины, стоявшей в проходе.

Это была Аня! Она совсем не изменилась, как будто годы не были над нею властны. Прическу изменила, а так осталась такой же, какой Виталик увидел ее в первый раз.

Случилось это пятнадцать лет назад. Еще не Виталий Алексеевич, а просто Виталик Голубев был тогда еще студентом третьего курса технологического университета.

Дело происходило в квартире старшего брата, Олега. Это была однушка с частичными удобствами, располагавшаяся в одноэтажном доме довоенной постройки пристанционного района. Когда-то в ней жила вся семья Голубевых. Новую квартиру получали на троих, оставив эту старшему брату, в качестве гнезда для создания новой ячейки общества. Олег был рад отдельной квартире, но никаких ячеек пока заводить не собирался.

Будучи на пять лет старше брата, Олег Алексеевич Голубев неплохо разбирался в электронике и вообще во всяких железяках. Окончив техникум, он работал механиком на железнодорожном вокзале. Квартиру, из удобств имевшую только отопление и холодную воду, дооснастил санузелом, отгородив часть прихожей, повесил водонагреватель и жил в свое удовольствие.

По пятницам, субботам, а иногда и в будние дни, здесь собиралась веселая компания. Посмотреть старые фильмы на кассетах, послушать музыку на аудио системе, любовно собран-

ной из подержанных, но хорошо играющих элементов на массивной самодельной стойке, играющих через колонки, выпущенные еще в СССР и переделанные золотыми руками Олега. В особых случаях включалась цветомузыка. Она была собрана Олегом еще в подростковом возрасте. Виталик до сих пор с содроганием вспоминал, как еще ребенком стоял «на шухере», когда Олег добывал линзы для цветомузыка из станционных светофоров. Получалось снимать только с низких, маневровых. Маневры на железной дороге управляются синим и «лунно-белым» светом, иногда – красным. Большие светофоры, на которых присутствовали зеленый и желтый цвета, были недоступны. Белый цвет бал перекрашен выдавленными из стержня зеленой шариковой ручки чернилами, и получилось вполне прилично.

Компания обычно состояла из неженатых и незамужних друзей и одноклассников Олега и редела за счет изменивших свой семейный статус. Женатики потом некоторое время приходили изредка «ненадолго», но все реже и реже. Девушки, выйдя замуж, больше не появлялись, даже если познакомились с будущим мужем именно здесь, не понаслышке считая квартиру Олега рассадником порока и разврата.

Они вошли втроем: балагур, любимец женщин Леха, в обнимку с Аллой, и... Она! Девушка с темными, почти черными волосами почти до плеч, была одета в свободную блузку разлетающуюся во все стороны рюшами. На блузке был абстрактный рисунок золотых и розовых тонов. Странно, но это не казалось пошлым. Ноги были настолько правильной формы и длины, что их не уродовала джинсовая юбка-пояс на бедрах. Она была совершенна!

В квартире уже сидели на диване Виталий, его старший брат Олег, со своей, на данный момент, девушкой – студенткой иняза Ириной. В кресле расположилась Ольга, девушка из соседнего дома с короткими светлыми, почти белыми, волосами. На стульях сидели одноклассник Олега, имени которого Виталик не знал, так как все его звали просто Кошмарик. Когда-то, в четвертом классе этот мальчик, а звали его – Дима, пришел в новую школу, в класс Олега. Зашел он посреди урока, очень тихо. Учительница повернулась от доски и, так как не предполагала никого увидеть у двери, вздрогнула и пролепетала: «Кошмар какой-то». Детям понравилось, и кличка прилипла, а так как Дима был невысок, улыбчив и откровенно лопух, трансформировалась в Кошмарика. Кошмар был с подругой, представление которой посчитал излишним, или забыл. При невзрачной внешности, у него было столько подруг, что Виталик подозревал, чем это компенсируется.

По старенькому видеомангнитофону транслировался фильм, но Виталик не смотрел на экран! Незнакомая девушка села на подлокотник дивана с грацией кошки. Движение подъема бедра с полуповоротом плеч и прогибом спины было достойно лучших фильмов Тинто Брасса. Во всяком случае, так это обрисовали в мозгу Виталика, вырабатываемые в огромном количестве и не имеющие выхода гормоны молодого организма. На самом деле, Аня просто вошла и села.

Алексей достал из недр просторного пуховика бутылку с яркой красной этикеткой:

– Хванчкара! Любимое вино Сталина! Произведено из одноименного сорта винограда.

Лучше всего подавать к сациви.

Компания радостно заплодировала.

– Хванчкара, это деревня на севере Грузии. А сациви – соус, а не отдельное блюдо. К нему сладкое вино не подают – негромко заметил Виталий.

– А ты что, в Грузии жил? – Леха посмотрел с раздражением, как на что-то неприятное на подошве ботинка.

– Я читал.

– А я Колобка читал. Там все – неправда!

Бутылка была присовокуплена к уже стоящей на столе початой бутылке финской водки, немудрящим закускам, соку, в бумажных пачках, полторашке пива и полторашке же джин-тоника, принесенной Кошмариком «для дам».

Леха занял второе кресло, посадив Аллу себе на колени.

– А я тоже люблю читать, – тихо прошелестело рядом с ухом младшего Голубева, – меня Аней зовут. Я сестра Аллы.

У вас когда-нибудь подкашивались ноги, когда вы сидите? Так тоже бывает! Ощущение такое, как будто диктор по телевизору прерывает рассказ новостей и обращается лично к вам. И еще ответа ждет?

– Правда? – Виталий понимал, что это самый глупый ответ, но ничего другого выдать из себя не мог.

Вечер шел своим чередом. Фильм уже мало кого интересовал. Олег поставил музыку. Алексей взял на себя инициативу виночерпия. Опросил компанию о предпочтениях в спиртных напитках и разлил по запросам. Он всегда брал инициативу в свои руки, будто следуя девизу, принятому душой еще во время службы в ВДВ. Да и на гражданке, работая спасателем в поисково-спасательном отряде, не привык ждать, что другие начнут действовать.

– Вот вы, мужики, – начала любимую тему Ольга, – зря не пользуетесь моментом. Сейчас в бизнес нужно идти. Столько возможностей. Наверх нужно идти, в элиту. Потом все места займут, и останетесь в этой дыре.

– Все, кто мог, в девяностые пробились, – заметил Кошмарик, – кого не поубивали.

Тема эта возникала часто. Ольга закончила какой-то ВУЗ в Питере. Ходила там на модные тусовки, но зацепиться ни за работу, ни за мужа в северной столице не смогла. Считала себя очень красивой, умной и современной, даже – богемной. Для такой и пара нужна соответствующая. Принц все не находился. Вернувшись в родной город, устроилась в строительную фирму, где каким-то начальником работал ее отец. Писала проекты производства работ, еще какие-то документы. На работе с принцами тоже туго было. Зарабатывали неплохо, но поговорить было не о чем. Не хотелось быть просто объектом удовлетворения потребностей.

Свои потребности тоже имелись, поэтому стала захаживать на вечеринки к бывшему однокласснику Олегу. Тут и поговорить было о чем. Постепенно стала задерживаться после встреч с друзьями. Может что-то и сложилось бы, но когда она стала Олега мотивировать на глобальные свершения, тот постепенно, без разборок, свел все снова просто к дружбе. Теперь он встречался с легкой в общении Ирой, а Ольга была гордо-независимой.

– Есть гитара? – вдруг сказала Аня, – я могу спеть. У меня дома – двенадцатиструнная.

Олег подал свою, шестиструнную. Аня пела здорово. Сначала песню из «Фабрики звезд» «Понимаешь», что-то еще из репертуара модных в то время исполнителей. Виталий не слушал слова. Он слушал красивый, бархатный, грудной, богатый обертонами голос. И не мог наслушаться.

Потом они еще несколько раз встречались у Олега. Виталий набрался смелости и предложил провожать Анну до дома.

Теперь же Аня стояла в салоне маршрутного такси, в трех метрах от Виталия. В бирюзовой атласной кофточке, серой юбке-карандаше и бежевом длинном кардигане, который не вязался ни с тем, ни с другим. Волосы отрастила, красила в соломенный цвет и собирала в хвост на затылке красной цветной резинкой. Не садилась на сидение Аня, потому что ехать ей было недалеко.

Виталий, погрузившись в воспоминания, не додумался ее окликнуть. Он отстраненно взирал, как молодая женщина повернулась к водителю, оплатила проезд и вышла из маршрутки. Водитель закрыл дверь, включил передачу. Виталик встрепенулся и, с криком:

– Подождите, мне выйти надо! – кинулся к двери

– Спать не надо, дядя, – беззлобно выругался водитель, но дверь открыл.

Анна ушла уже довольно далеко, но хорошо, что никуда не свернула. Виталий прибавил скорость, стремясь догнать. Он еще не знал, зачем это делает. Просто догонял. Надо было все

исправить. Понятно, что прошедшее не перечеркнешь. Но нужно сделать что-нибудь, чтобы память время от времени не вытаскивала из своих глубин: «Вот ты такой правильный. А помнишь?..». Срезать с кожуры идеального яблока черную точку.

Девушка свернула во дворы. Через некоторое время свернул и Голубев. Только теперь он огляделся. Район знаком ему не был. Живя в городе, количество жителей которого перевалило за миллион, невозможно посетить все его уголки. Но эта местность как-то не вписывалась в представление о проделанном маршруте. Проезжая от больницы, нужно было покинуть район сталинок, построенных одновременно с лечебным учреждением, пересечь центр со всеми площадями и фонтанами и въехать в новый многоэтажный спальный район, где и находилась цель прибытия – конечная остановка «Улица Звездная».

Этот же район был заполнен хаотично разбросанными домами. В основном были двух и трех этажные, но попадались дома и с четырех этажах. Дорога поднималась в гору, и там можно было различить ветхие домики частной застройки, среди которых гордо возвышались коттеджи более состоятельных горожан.

Двор, в который вошла Аня, а потом и Голубев был зажат между домами, образовавшими периметр неправильного пятиугольника с острыми и тупыми углами. Одна из сторон фигуры состояла из старых железных гаражей вперемешку с деревянными сараями. По всему двору росли высокие лиственные деревья, породу которых Виталий определить затруднился. Сросшиеся кроны совместно с облаками, почти совсем не пропускали свет вечернего солнца. Создавалось ощущение глубоких сумерек.

– Уважаемый! Подойди сюда, пожалуйста! – донеслось справа.

Виталий повернулся. Там была детская площадка, состоящая из железной ракеты, выгнутой дугой лестницы, песочницы и карусельки на четыре посадочных места. Ось карусели прожавела и погнулась. А может, ее погнули в ходе молодецких соревнований на силу. В результате этих событий одно из сидений врезалось в землю, другое – указывало ракете направление в небо. Два оставшихся нейтрально замерли в метре от земли.

На одном из этих сидений и располагался говоривший. Несмотря на киношно-кавказский выговор, он был вполне славянской внешности, одет в куртку и джинсы. Детали рассмотреть не удалось. Какого-нибудь движения тела, чтобы самому подойти, не наблюдалось. На других элементах площадки сидело еще человек пять.

«Смысл победы – битва, которой удалось избежать», – всплыло в голове высказывание какого-то основателя школы восточных единоборств. Или это был китайский генерал? Виталик не помнил. Но шаг ускорил. Дорогу преградила высокая крепкая фигура с лицом подростка, но с негустой курчавой порослью на подбородке:

– Вас подойти попросили. Вежливо. Пока.

«Если враг приближается к тебе – подойди. Если враг уходит – проводи», – вспомнился еще один афоризм. Не обращая внимания на то, что враг и не думал двигаться, Виталик подошел.

– По-братски, телефон дай, позвонить. У мамы днюха, а у меня бабки на счету кончились.

Виталик подумал, что поздравить маму с днем рождения – святое дело, и протянул свой новый смартфон. Он был не именитой фирмы, но дорогой, тщательно подобранный путем сравнения всех параметров с конкурентами и оценки коэффициента цена-качество.

Сидевший, взяв в руки телефон, даже не думал звонить:

– У друга свадьба. Я по бабкам – на нуле. Братан, давай я эту приبلуду ему подгоню, а бабки тебе на телефон скину, потом, когда поднимусь немного, – перешел с «кавказского» жаргона на «пацанский» лидер детскоплощадной группировки.

Именно несоответствие того, что телефон будет забран и что деньги будут скинуты на телефон, сняло трусливую пелену с глаз Голубева. Не любил он несоответствий. Стало понятно, что его грабят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.